

ШПИЦБЕРГЕН В АРКТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ КИТАЯ

В. Н. Коньшев, М. А. Кобзева

Санкт-Петербургский государственный университет

Поступила в редакцию 7 июля 2016 г.

Аннотация: *статья посвящена изучению роли Шпицбергена в арктической политике Китая, интересам КНР на архипелаге и отношениям экспертного сообщества к научно-исследовательской и иной деятельности. Отдельное внимание уделено взглядам китайских ученых на Договор о Шпицбергене 1920 г.*

Ключевые слова: *Арктика, Китай, Шпицберген, Норвегия, политика.*

Abstract: *author examines the role of Svalbard in the China's Arctic behaviors. The article discusses China's interests in the archipelago and the expert estimates of the Chinese research and other activities. The special focus is on Chinese scientists' opinions on Svalbard Treaty of 1920.*

Key words: *Arctic, China, Svalbard, Norway, policy.*

В 2015 г. вице-министр иностранных дел Китая, возглавивший делегацию КНР на мероприятии «Арктический круг», в своей речи подчеркнул, что Китай является одним из основных акторов арктической политики [1]. За несколько лет активной деятельности за полярным кругом азиатской стране удалось получить статус постоянного наблюдателя в Арктическом Совете, важнейшей арктической организации, начать ряд проектов по экономическому сотрудничеству и добиться высоких научных результатов в области изучения Крайнего Севера. В настоящее время КНР включена в диалог по широкому ряду вопросов и проводит самостоятельную политику как в двустороннем, так и многостороннем формате [2].

Отправной точкой успешной деятельности Китая в Арктике стало открытие собственной научной станции на архипелаге Шпицберген (Свальбард), где за несколько лет китайские ученые провели десятки важнейших исследований. Именно благодаря участию в проектах на архипелаге формируется кадровый состав китайских специалистов по Арктике, происходит обмен научным опытом и технологиями.

Прежде чем говорить о роли архипелага в реализации устремлений Китая, необходимо отметить, что политика КНР в Арктике носит целенаправленный характер и включает действия, обеспечивающие постоянное присутствие на территории за Северным полярным кругом. Китай принимает активное участие во всех сферах деятельности – от добычи ресурсов до проектов в сфере культуры [3, р. 102; 4, р. 3; 5, р. 74]. При этом КНР не спешит с публикацией официальной арктической стратегии и не выступает с международными инициативами. Это связано с тем, что главным мотивирующим фактором для продви-

жения Китая в Арктике является достижение экономической выгоды, избегая конфликтов [6].

Важное влияние на формирование арктической политики Китая в Арктике оказывает его отношение к спорным вопросам в международном законодательстве. Китай заинтересован, с одной стороны, в соблюдении правового режима [7], а с другой – в постепенном изменении правил судоходства и добычи ресурсов [8, р. 116]. Целый узел противоречий такого рода связан с международным статусом архипелага Шпицберген, который Норвегия стремится шаг за шагом перевести под свой полный суверенитет вопреки Договору о Шпицбергене 1920 г. Китай также демонстрирует серьезные планы прочно закрепиться в Арктике, в том числе на архипелаге. В связи с этим особый интерес представляет отношение КНР к Договору 1920 г. и современному статусу Шпицбергена, чему и посвящена данная статья.

Стратегическое положение и ресурсы Шпицбергена

Шпицберген расположен на пути движения арктических судов, в связи с чем на нем в г. Лонгйире базируется спасательная служба. Местоположение архипелага является особенно ценным для КНР, не имеющей собственных территорий в Северном Ледовитом океане. При этом области, свободные ото льда вокруг Шпицбергена вследствие потепления климата, постепенно увеличиваются, а значит, открывают новые возможности для мореплавания и рыбного промысла.

На островах с 1906 г. промышленным способом добывают уголь [9], а на шельфе предположительно находятся залежи углеводородов, освоение которых возможно в перспективе потепления. Кроме того, на Шпицбергене активно развивается арктический туризм, проводятся научные исследования природы

Арктики. В связи с наличием полярного каспа – особого магнитного явления – на архипелаге благоприятные условия для изучения космоса [10, с. 6]. В прибрежных водах архипелага, которые богаты биоресурсами, Россия, Норвегия, Исландия, Испания и другие страны традиционно ведут рыбный промысел.

Участие Китая в освоении архипелага

В 1925 г. Китай в лице Гоминьдана подписал Договор о Шпицбергене, однако долгое время страна не имела ни возможностей, ни особого интереса к пользованию преимуществами, которые этот договор открывает участникам [там же, с. 105–110]. Так же, как и другие страны, КНР обратила внимание на северный архипелаг только в 1990-х гг., когда проблемы глобального потепления и таяния ледников стали очевидны.

Китай, уже активно участвовавший в антарктических исследованиях, смог направить силы на проекты и за Северным полярным кругом. Наиболее заметным событием стало открытие 28 июля 2004 г. первой китайской арктической станции «Хуанхэ». Станция была построена и обслуживается норвежской стороной [11, с. 180] и в настоящее время является местом практически постоянного пребывания ученых из КНР.

«Хуанхэ» стала не только площадкой для научно-сотрудничества, но и для активного формирования кадрового состава [12]. Кроме того, руководством страны станция рассматривалась изначально как площадка для международных научных обменов с другими странами [13], прежде всего Норвегией, с которой с 2009 г. организован двусторонний диалог по проблемам Арктики [14, р. 4]. Китайская Администрация по Арктике и Антарктике является участницей Комитета управления научными исследованиями Нью-Олесунна [15], организованного в 1994 г.

Всего за десять лет станция «Хуанхэ» дала китайским ученым возможность осуществить скачок в сфере комплексного изучения Арктики [1]. Уже через два года после открытия станции спектр направлений исследований включал научные проекты в сфере гляциологии, экологии, геологии, биологии, метеорологии, изучения ионосферы и т. д. В настоящее время в реализации проектов на станции задействованы различные научные учреждения: Китайский институт полярных исследований, Второй и Третий институты океанографии Китая, государственная лаборатория морской геологии г. Тунцзи, Китайский антарктический центр геодезии и картографии университета Ухань, Институт ботаники Китайской академии наук, Шандонгский университет. Важную роль в поддержании научной активности играет Национальный фонд общественных наук Китая, который

вкладывает средства в изучение механизмов правового регулирования в Арктике и возможностей освоения полярного судоходства [16, р. 47].

Станция является научной площадкой для проведения геофизических, метеорологических, палеоокеанографических, биологических и иных исследований, позволяющих сформировать картину изменения климата в Арктике, а также особенностей залегания и добычи полезных ископаемых [17, р. 10]. Особое внимание уделяется изучению экономических, правовых, международных проблем в процессе использования арктических маршрутов, транспортировки природного газа и в целом моделирования индикаторов эффективности освоения Арктики для Китая.

В последние годы исследования на станции проводятся не только в летние месяцы, но и в зимнее время, что свидетельствует о значительном развитии материально-технологического обеспечения станции и подготовленности персонала [18].

Постепенный рост научной активности Китая на Шпицбергене неоднозначно воспринимается другими странами, в том числе Норвегией. Так, министр иностранных дел Королевства считает, что участие азиатских стран в полярных исследованиях является демонстрацией намерений осваивать ресурсы Арктики [19, с. 74]. У Норвегии также существуют определенные опасения в отношении государственной безопасности. Норвежское правительство запретило китайским ученым установить радар для метеорологических исследований, поскольку он мог бы использоваться и в целях военной разведки [20], хотя сама Норвегия отрицает двойное назначение собственных подобных объектов на архипелаге [21, с. 9].

Хотя ранее Королевство не имело подобных претензий к КНР, в 2015 г. вышел «Оценочный доклад об угрозе Норвегии», где, наряду с Ираном и Россией, впервые упомянут Китай как одно из государств, откуда могут исходить угрозы [22]. Свою роль в изменении отношения к КНР сыграл также инцидент с обвинением и высылкой китайских ученых, работавших в институте Адгера [23] в Южной Норвегии. Все это способствует постепенному изменению восприятия деятельности Китая в Арктике и на Шпицбергене в частности.

В самом Китае важность проводимых исследований и даже факта присутствия китайских граждан на архипелаге оценивается весьма высоко. Так, один из экспертов по вопросам Арктики Лу Фангхуа призывает в своей недавней работе уделить особое внимание научной деятельности на Шпицбергене, поскольку она открывает Китаю желанный путь для участия в арктической политике [24, р. 90].

Возможность приобретения части территории Шпицбергена

Хотя собственная научная станция дает возможность постоянно присутствовать на архипелаге, тем не менее Китай стремится реализовать более амбициозные проекты, к которым можно отнести аренду или покупку части территории. Поводом для этого служит стремление создать собственные площадку и инфраструктуру для арктического туризма. Несомненно, реализация подобных замыслов способна не только обеспечить возможность постоянного присутствия большого числа граждан КНР на архипелаге, но и привлечь внимание международной общественности к теме участия КНР в освоении Арктики.

В связи с этим необходимо упомянуть о двух случаях, которые вызвали международный резонанс. Первый связан с намерением гонконгского инвестора По Лин Ли построить в Лонгйре отель на 80–120 номеров (совместно с сетью отелей «Thon») и тем самым способствовать популяризации арктического туризма среди состоятельных китайцев [20]. Директор Совета по туризму Шпицбергена Ронни Бранволл в интервью 2013 г. отметил высокий интерес По Лин Ли к этой теме и, хотя ее планы относительно строительства отеля не были достаточно определены по времени, тем не менее инвестор уже открыла на острове магазин и приняла активное участие в других проектах туристической отрасли [25].

Еще более яркий пример дает попытка китайского миллиардера Хуана Нубо приобрести миллион квадратных метров территории архипелага. Известно, что Хуан Нубо не только возглавляет строительную компанию Zhongkun Group, но также является поэтом, деятелем культуры, а в прошлом он был чиновником в отделе пропаганды. В связи с последним фактом его действия в продвижении интересов Китая в Арктике преподносятся прессой как выполнение неких «партийных заданий», а его представляют как марионетку КПК [26].

Так или иначе Хуан Нубо активно вовлечен в процесс арктической политики [27]. Большую огласку получил инцидент 2011 г., когда миллиардер был готов выкупить 30 000 га побережья Исландии (0,3 % территории страны) для строительства элитного экологического курорта [28, с. 68]. Кроме того, до проявленного интереса к Шпицбергену Хуан приобрел на территории Норвегии в губернии Трумс 100 га земли, где в ближайшие 5–10 лет запланировано строительство курорта для туристов КНР. Проект оценивается в 81,3 млн евро [29].

Ситуация 2014 г., затрагивающая тему присутствия Китая на Шпицбергене, была связана с намерением инвестора приобрести участок Эустре-Ад-

вентфьорд в 217 км² территории архипелага. Ранее площадь принадлежала семье норвежского промышленника Хеннинга Хорна, однако выставленная на торги, она привлекла внимание Хуана, который посчитал ее также пригодной для организации экотуризма [там же]. Эта земля, превышающая по площади остров Гонконг в три раза, примечательна и тем, что содержит залежи 25 млн т угля.

Перспектива такой покупки была воспринята в Норвегии без энтузиазма. Свою обеспокоенность в отношении будущего участка выражали и норвежские эксперты. Так, В. Остренг отмечал, что стоимость какой бы то ни было части земли архипелага не может быть названа даже приблизительно исходя из пока еще убыточной стоимости добычи угля. Шпицберген не должен рассматриваться только лишь как богатая энергоресурсами территория, поскольку гораздо большее значение имеет его стратегическое положение, которое сложно переоценить [30].

Хотя Китай является подписантом договора о Шпицбергене и так же, как и другие участники, имеет право осуществлять коммерческую деятельность на территории острова, норвежское правительство предпочло выкупить этот участок самостоятельно. Мэр Лонгйра Кристин Кристофферсен отметила, что отказ китайскому инвестору продиктован прежде всего соображениями общего блага и экологической безопасности заповедной природы архипелага и не является антикитайским решением [29].

Попытка приобрести участок Свальбарда Хуаном Нубо побудила стортинг более серьезно рассмотреть вопрос правового регулирования Шпицбергена и продолжить процесс если не государственной приватизации территории, то, по крайней мере, усилить контроль за ней. Последнее, разумеется, затрагивает права не только Китая, но и других стран (в особенности России), которые в той или иной степени рассчитывают на участие в освоении архипелага.

Стоит еще отметить, что попытки долгосрочной аренды или покупки Китаем прибрежных территорий в Арктике неединичны и включают не только Исландию и Норвегию, но и Канаду, Россию и Данию. Хотя цели, для которых они предназначены, зачастую связаны с экологическим туризмом или добычей природных ископаемых, тем не менее очевидно, что владение такими участками значимо для КНР, которая стремится получить наибольшие выгоды от арктического судоходства. Неслучайно в связи с этим Вилли Остренг рассматривает такие случаи как попытку выстраивания собственных опорных точек вдоль судоходных маршрутов [31].

Спорные моменты – трактовка договора

Несмотря на то что Договор о Шпицбергене 1920 г. представляет собой один из наиболее успеш-

ных международных актов, который обеспечивает практически бесконфликтное сотрудничество стран на одной территории, он не лишен недостатков, из-за которых заинтересованные стороны имеют возможность продвигать собственные интересы в ущерб интересам других.

Неоднозначность толкования договора включает в себя спорные моменты относительно распространения суверенитета Норвегии на исключительную экономическую зону [32, р. 567–569], правила рыболовства и добычи ископаемых на шельфе вокруг архипелага. Эти термины не были упомянуты в тексте договора, и претензии Норвегии по установлению своих прав в отношении регулирования деятельности в этом районе вызывают несогласие многих стран – таких как Россия, Испания, Великобритания, Китай и др. Кроме вышеперечисленных терминов, в договоре не предусмотрено понятие территориального моря Норвегии вокруг архипелага, и в связи с этим остается неясно, как правильно определить исключительную экономическую зону [21, с. 9].

Вопросы вызывает также постоянное пребывание иностранцев и определение военной активности, упомянутые в документе [33, р. 25, 33]. С одной стороны, договор однозначно утверждает, что Шпицберген – это территория, использование которой возможно исключительно в мирных целях, однако нет особых указаний относительно объектов двойного назначения, таких, например, как метеорологические станции, использующие радары и другую специфическую аппаратуру.

Норвегия считает, что ряд понятий отсутствует в тексте договора в силу того, что они не так давно появились, но суверенитет за архипелагом закреплен за Норвегией, следовательно, она имеет право ввести эти понятия национальным законом и тем самым закрепить соответствующий контроль деятельности на этой территории. Однако эта позиция не является правомерной, с точки зрения других участников, которые придерживаются текста договора, а кроме того, не соответствует их интересам [21, с. 19].

Все это дает определенный простор для возможных действий по расширению прав стран-подписантов. Россия, например, проводит последовательную и комплексную дипломатию в отношении пользования территории Шпицбергена [там же, с. 13–15, 18]. Однако позицию нашей страны невозможно сравнить с позицией Китая, поскольку Россия не только является арктическим государством, но и имеет длительную историю освоения архипелага и взаимодействия с Норвегией по этому вопросу.

В настоящее время Норвегия не оставила претензий закрепить за собой суверенитет в отношении шельфа и территориальных вод Шпицбергена. Страна активно использует ценность уникальной природы

Шпицбергена как предлог для понижения уровня хозяйственной активности других государств. В качестве примера стоит упомянуть Закон об охране окружающей среды на Шпицбергене от 5 июня 2001 г. [34, с. 8, 9], жестко регламентирующий практически любую деятельность на архипелаге, включая туризм.

А. Н. Вылегжанин подчеркивает, что подобные инициативы Норвегии – это попытка добиться цели, используя эстоппель, когда действия, против которых не возразят другие, станут правомерными [20, р. 23; 34, с. 13]. Негативно односторонние действия Норвегии в отношении природоохранного законодательства, рыболовства и туризма также оценивают и китайские эксперты [35, р. 100]. Понятно, однако, что описанные ранее инциденты говорят о попытке КНР освоить экономические возможности архипелага и в рамках ужесточения норвежского законодательства.

Позиция Китая по принадлежности Шпицбергена и прилегающих территорий

Согласно Договору о Шпицбергене Китай получил равные права в рыболовстве, судоходстве и охоте в водах архипелага [36, р. 9, 10], а также на ведение любого вида активности, включая коммерческую и промышленную деятельность на суше, нефтедобычу [37, р. 47, 48].

Хотя в настоящее время Китай не вступает в конфронтацию в отношении трактовки Договора 1920 г., тем не менее позиция Китая по этому вопросу была озвучена достаточно четко в июне 2009 г. В ходе выступления, состоявшегося на Шпицбергене, помощник министра иностранных дел Ху Чжэнье заявил, что Китай от лица всех развивающихся стран просит арктические государства учитывать при установлении новых границ континентального шельфа также границы международных вод, которые являются общим наследием всех стран [19, р. 75]. Последнее понятие проистекает из интерпретации Китаем Конвенции по морскому праву, которую КНР называет основополагающим для себя международным документом по вопросам судоходства и определения границ морских территорий.

Именно интерпретация Китаем Конвенции, по мнению ряда экспертов, является ключом к пониманию логики поведения КНР в Арктике. Документ 1982 г. предоставляет китайским авиа и морским судам право свободного прохода особых экономических зон арктических государств и свободу навигации в международных водах Северного Ледовитого океана, а также права государства флага, указанные в документе [37, р. 47, 48]. Однако Китай считает воздушное и водное пространство Арктики вне территориальных вод как одинаково принадлежащее всем странам – вопреки изначальному смыслу «terra nullius» [38, р. 204].

Говоря об оценке важности Шпицбергена в Китае, нужно отметить, что участие КНР в арктической политике не имеет статуса оформленной государственной стратегии, в связи с чем в научном сообществе не ослабевают призывы ученых уделить большее внимание этому вопросу. Так, Лу Фангхуа в своей статье «Договор о Шпицбергене и интересы нашей страны в Арктике» призывает коллег обратить должное внимание на договор, возможности которого, по словам ученого, пока изучены в Китае недостаточно. Автор подчеркивает, что такое исследование будет способствовать дальнейшему формированию арктической стратегии страны и более полному соблюдению ее национальных интересов. Лу Фангхуа отмечает, что договор имеет неоднозначную трактовку, и это особенно важно в связи с тем, что и относительно Арктики в настоящее время не сформировано полноценное международное законодательство.

Эта проблема волнует и других китайских экспертов, которые отмечают, что для Китая особый интерес имеют вопросы разграничения континентального шельфа архипелага, правил прохода судов, справедливого регулирования рыболовства в водах архипелага [35, р. 100] и, соответственно, того, как соотносятся Международная конвенция по морскому праву и норвежское законодательство по Шпицбергену [24, р. 90].

Китайские ученые полагают, что вопрос о статусе Шпицбергена еще долгое время будет иметь спорный характер [39, р. 79, 80]. При этом существует мнение, что если Норвегия попытается изменить в свою пользу законодательство, закрепляя за собой континентальный шельф и особую экономическую зону, то это повлечет протест со стороны других участников договора и потребует создания новых законодательных инициатив или иных мер по защите прав [40, р. 11]. И Китай, по мнению экспертов, должен подготовиться к такому развитию событий. Ученые сходятся в том, что для полноценной реализации китайских интересов на архипелаге и в Арктике в целом страна должна принимать активное участие в законотворческих инициативах в соответствии с изменениями международной ситуации [24, р. 90; 35, р. 102; 40, р. 11].

Кроме того, некоторые эксперты, например Хань Лисинь, Ван Дапэн, видят особую необходимость не только в активной законотворческой деятельности относительно правового статуса архипелага, но и в более интенсивном участии в освоении судоходных маршрутов и ведении научных исследований как на его островах, так и в Арктике в целом [35, р. 100–101].

Важно заметить, что, несмотря на призывы к более глубокому изучению этих вопросов и подготовке к принятию ответных шагов в случае споров, Китай не стремится изменить свой курс на следование нор-

мам приоритетной для него Конвенции ООН. Так, Лу Фангхуа считает, что Китай не заинтересован в развязывании конфликта, а намерен и должен неотступно следовать своей позиции по отставанию норм международного права [40, р. 11].

Вышеобозначенный приоритет служит поводом для позитивного восприятия роли Китая в арктической политике в целом. Так, некоторые западные ученые высказывают мнение о том, что Китай может не столько привнести раздор из АТР в Арктику, сколько, наоборот, «обучаясь» опыту сотрудничества в Заполярье, транслировать его затем для решения собственных территориальных разногласий и даже быть одним из акторов, оказывающих «воспитательное» воздействие на арктическую пятерку в отношении учета интересов всех заинтересованных сторон на равной и непредвзятой основе [41, р. 101]. И этому находится подтверждение. Например, ученые Хе Мяо и Ли Ли, несмотря на существующие разногласия относительно Договора о Шпицбергене, рассматривают его как позитивную модель решения приграничных споров КНР. Они видят в нем ключ к мирному урегулированию вопроса о суверенитете, например для островов Спратли [42, р. 182], когда одно государство способно, оставляя за собой права суверена, обеспечивать при этом равный доступ к ресурсам, в которых заинтересованы другие участники.

Подводя итог сказанному, можно заключить, что в настоящее время в Китае не сформировано единого мнения относительно Договора о Шпицбергене. Тем не менее в экспертной среде этому уделяется особое внимание в связи с теми возможностями, которые могут открыться для Китая в случае споров между странами-подписантами.

Во-первых, участие Китая в проектах на территории Шпицбергена имеет стратегическое значение для продвижения его национальных интересов в Арктике, поскольку предоставляет законную возможность постоянного присутствия за Северным полярным кругом, активного изучения региона и формирования кадрового потенциала.

Во-вторых, формулировки Договора о Шпицбергене и претензии современной Норвегии на расширение границ собственного суверенитета не могут устраивать КНР. И хотя Китай не принимает непосредственного участия в дебатах по этому вопросу, и его деятельность на архипелаге пока ограничена, в случае изменения международной ситуации Китай может выбрать новую линию поведения.

В-третьих, в случае возникновения условий, благоприятных для ведения деятельности на архипелаге (повышение цен на нефть, ускорение таяния льдов), Китаю будет выгоднее, используя парадигму «всеобщего наследия», активно отстаивать право участия в освоении ресурсов Шпицбергена. При этом приори-

тетной правовой базой Китай считает Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. и в случае разночтений будет апеллировать к ней, а также к «изначальному» прочтению Договора 1920 г.

В-четвертых, в случае отсутствия благоприятных изменений Китай будет поддерживать развитие экологического туризма и иные проекты, связанные с природоохранной деятельностью, которые более удобны для развития двусторонних отношений с Норвегией.

В-пятых, китайские эксперты видят в научной деятельности Китая на Шпицбергене ключ к усилению своих позиций в арктической политике. Не имея прав на разработку ресурсов арктического шельфа (согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.), Китай будет активно использовать различные косвенные рычаги влияния и любым путем закреплять свое присутствие в Арктике. Развитие научных проектов на Шпицбергене является одним из них, создавая задел для «прыжка» в Арктику, когда для этого созреют необходимые условия. В связи с этим, учитывая проделанную работу последних десятилетий и дальнейшие перспективы, Китай будет развивать научную деятельность на архипелаге, а также поддерживать проекты, способствующие популяризации Арктики внутри страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. China's participation in Arctic affairs on basis of respect, cooperation : FM. October 17, 2015. – Mode of access: http://news.xinhuanet.com/english/2015-10/17/c_134721696.htm
2. *Коньшев В. Н.* Освоение природных ресурсов Арктики : пути сотрудничества России с Китаем в интересах будущего / В. Н. Коньшев, А. А. Сергунин // Национальные интересы : приоритеты и безопасность. – 2012. – № 39 (180). – С. 2–9.
3. *Li Zh.* Obstacles to China's Participation in the International Arctic Route Mechanism and Countermeasures // Navigation of China. – 2009. – № 32, Vol. 29, part 1. – P. 98–103.
4. *Jakobson L.* China prepares for an ice-free Arctic // SIPRI Insights on Peace and Security. – 2010. – № 2. – 16 p.
5. *Wang D., Wang J., Zhang H.* Study of arctic waterway transit policy and its development on circumpolar nations and regions. (Huan beiji guojia yu diqu de beiji hangdao tongxing zhengce ji qi fazhan qushi fenxi) // Chinese journal of polar research. – 2015. – Vol. 27, № 1. – P. 74–82.
6. *Коростиков М.* Уроки китайского. Почему за прошедший год России не вполне удался «поворот на Восток». – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2906658>

7. Китай приветствует решение АС о предоставлении статуса наблюдателя – официальный представитель МИД КНР. – Режим доступа: http://russian.news.cn/china/2013-05/16/c_132385274.htm

8. *Caiming Y., Li M.* Challenges of Arctic security issues and regional security Governance (Beibingyang anquan wenti yu quyu anquan zhili zhi tiaozhan) // Soochow Political Sciences. – 2011. – Vol. 29, part 1. – P. 113–177.

9. Шпицберген. Энциклопедия. – Режим доступа: <http://www.arctic-info.ru/Encyclopedia/Article/spicbergen>

10. *Вылегжанин А. Н.* Шпицберген : правовой режим прилегающих морских районов / А. Н. Вылегжанин, В. К. Зиланов. – М. : СОПС, 2006. – 162 с.

11. *Морозов Ю. В.* Китай и другие государства Северо-Восточной Азии в «арктической гонке» / Ю. В. Морозов, А. Ф. Клименко // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2015. – Вып. 20, т. 20. – С. 173–191.

12. Chinese college students' Arctic expedition team arrives at Huanghe Station March-8, 2008. – Mode of access: http://news.xinhuanet.com/english/2008-03/08/content_7744576.htm

13. China opens 1st research station in Arctic area. July 28, 2004. – Mode of access: <http://www.china-embassy.org/eng/gyzg/t144196.htm>

14. *Campbell C.* China and the Arctic : Objectives and Obstacles. U.S.-China Economic and Security Review Commission Staff Research Report. April 13, 2012. – 11 p.

15. About NySMAC. – Mode of access: <http://nysmac.npolar.no/about/>

16. *Kai S.* Beyond the Dragon and the Panda : Understanding China's Engagement in the Arctic // Asia Policy. – 2014. – № 18. – P. 46–51.

17. National Annual Report on Polar Program of China. Chinese Arctic and Antarctic Administration December. – 2013. – 99 p.

18. Projects of Chinese Polar scientific research. – Mode of access: <http://www.chinare.gov.cn/en/index.html?pid=science>

19. *Ostreg W. et al.* Shipping in Arctic Waters. A comparison of the Northeast, Northwest and Trans Polar Passages. Sprindger. – Berlin, 2013. – 414 p.

20. *Berghund N.* China signals a crack in the ice. April 20, 2015. – Mode of access: <http://www.newsenglish.no/2015/04/20/china-signals-a-crack-in-the-ice/>

21. *Вылегжанин А. Н.* Вопросы толкования и исполнения Договора о Шпицбергене 1920 года / А. Н. Вылегжанин // Московский журнал международного права. – 2010. – № 1 (77). – С. 4–30.

22. Норвегия обвиняет Китай и Россию в «угрозе шпионажа». – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0206/c95181-8847346.html>

23. *Baker B. D.* From China With Love : China, Norway and Espionage. February 14, 2015. – Mode of access: <http://thediplomat.com/2015/02/from-china-with-love-china-norway-and-espionage/>
24. *Lu F.* Svalbard Treaty and interests of our country in the Arctic (Siwa'erba de tiaoyue yu woguo de beiji quanyi) // *Legal Studies Papers (Faxue lun cong)*. – 2013. – P. 88–90.
25. *Norum R.* Interview with Ronny Brunvoll, director of the Svalbard Tourist Board. 10 September 2013. – Mode of access: <http://arcticencounters.net/post.php?s=2013-09-10-interview-with-ronny-brunvoll-director-of-the-svalbard-tourist-board>
26. *Scott D.* China coming into the Arctic : shaping a flanking strategy. – Mode of access: <http://www.sld-info.com/china-coming-into-the-arctic-shaping-a-flanking-strategy/>
27. *Pettersen T.* Norway stops Chinese tycoon's bid on Svalbard. May 23, 2014. – Mode of access: <http://barentsobserver.com/en/arctic/2014/05/norway-stops-chinese-tycoons-bid-svalbard-23-05>
28. *Комиссина И. Н.* Арктический вектор внешней политики Китая / И. Н. Комиссина // *Проблемы национальной стратегии*. – 2015. – № 1 (28). – С. 54–73.
29. Участок на Шпицбергене китайскому бизнесмену не достался. – 2014. – 29 мая. – Режим доступа: <http://www.arctic-info.ru/news/29-05-2014/ycaostok-na-spicbergene-kitaiskomu-biznesmenu-ne-dostalsa>
30. *Higginssept A.* A Rare Arctic Land Sale Stokes Worry in Norway. 27, 2014. – Mode of access: <http://www.nytimes.com/2014/09/28/world/europe/a-rare-arctic-land-sale-stirs-concerns-in-norway.html>
31. Китайский миллиардер может приобрести землю на Шпицбергене. – Режим доступа: <http://www.arctic-info.ru/news/19-05-2014/kitaiskii-milliarder-mojet-priobresti-zemlu-na-spicbergene>
32. *Churchill R., Ulfstein G.* The disputed maritime zones around Svalbard. Changes in the Arctic environment and the law of the sea. – Brill Academic Publishers, 2010. – P. 551–593.
33. *Wolf S.* Svalbard's Maritime Zones, their Status under International Law and Current and Future Disputes Scenarios. Working Paper. German Institute for International and Security Affairs. – 2013. – № 2, January. – 37 p.
34. *Порцель А. К.* Шпицберген, норвежская стратегия в Арктике и интересы России / А. К. Порцель // *Арктика и Север*. – 2014. – № 15. – С. 1–16.
35. *Han L., Wang D.* The China's rights analysis in the Arctic region under international ocean law (Zhongguo zai beiji de guoji haiyang falü xia de quanli fenxi) // *Annual of China Maritime Law (Zhongguo hai shangfa yanjiu)*. – 2012. – (3). – P. 96–102.
36. *Wallis D.* The Spitsbergen Treaty // *Arctic Papers*. – 2011. – Vol. 1. – 30 August. – P. 7–19.
37. *Lunde L., Jang J., Stendal I.* Asian countries and the Arctic Future. – World scientific Publishing Co. Pte. Ltd., 2015. – 312 p.
38. *Cassotta S. et al.* Climate Change and China as a Global Emerging Regulatory Sea Power in the Arctic Ocean : Is China a Threat for Arctic Ocean Security? // *Beijing Law Review*. – 2015. – 6. – P. 199–207. – Mode of access: <http://www.scirp.org/journal/blr>
39. *Lu F.* On The Legal Situation of the Svalbard Islands (Lun siwa'erba qundao de falü diwei) // *Journal of Jiangnan Social University (Jiangnan shehui xueyuan xuebao)*. – 2013. – № 15 (1). – P. 76–80.
40. *Lu F.* An Analysis of the Nature of Norway Jurisdiction in Svalbard from the Perspective of Spitsbergen Treaty (Nuowei dui siwa'erba de qundao guanxia quan di xingzhi bianxi – yi yun sipicibeiergen qundao tiaoyue zui wei shijiao) // *Океанский университет Китая. Издание социальных наук (Zhongguo haiyang daxue xuebao. Shehui kexue ban)*. – 2014. – P. 7–12.
41. *Magnússon B. M.* China as the Guardian of the International Seabed Area in the Central Arctic Ocean // *The Yearbook of polar law VII*. – 2015. – P. 83–101.
42. *He M., Li L.* Svalbard Treaty and the Nansha Problem («Siwa'erba de tiaoyue» ji nansha wenti dui qi de jiejian) // *Journal of Suzhou University. Philosophy and social science (Suzhou daxue xuebao. Zhexue shehui kexue ban)*. – 2011. – № 32 (4). – P. 178–182.

Санкт-Петербургский государственный университет

Коньшев В. Н., доктор политических наук, профессор

E-mail: konyshv06@mail.ru

Тел.: 8-905-219-01-68

Кобзева М. А., соискатель ученой степени кандидата политических наук

E-mail: markob@inbox.ru

Тел.: 8-911-082-59-05

St. Petersburg State University

Konyshv V. N., Doctor of Political Sciences, Professor

E-mail: konyshv06@mail.ru

Tel.: 8-905-219-0168

Kobzeva M. A., Post-graduate Student

E-mail: markob@inbox.ru

Tel.: 8-911-082-59-05